

М.Г. Руднев,
А.С. Савелькаева

Национальный
исследовательский
университет
«Высшая школа
экономики»

ПЕРЕДАЧА БАЗОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВНУТРИ СЕМЬИ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ПИЛОТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

Ценности и ценностные ориентации людей — тема в социологической перспективе крайне популярная и подвергающаяся пристальному изучению со стороны исследователей. Так, широкое распространение получают масштабные проекты исследования ценностей — например, World Value Survey и European Social Survey, — охватывающие многие страны мира и позволяющие осуществлять сопоставление ценностных портретов их представителей, выявляя сходства и различия в ценностных иерархиях, в том числе россиян и европейцев [Магун, Руднев, 2010].

Исследования Инглхарта показали, что изменение жизненных ценностей населения различных стран приводит к существенным социальным и политическим изменениям в стране [Inglehart, Baker, 2000; Inglehart, 1997]. При этом утверждается, что ценности — достаточно устойчивый феномен и, сформировавшись в течение формативного периода (до позднего юношества), слабо меняются в течение жизни [Krosnick, Alwin, 1989].

Поэтому основным механизмом изменения ценностей Инглхарт считает межпоколенную смену ценностей, а главным фактором — улучшение материальных условий существования новых поколений в период формирования ценностей. С развитием экономики происходит переход от традиционных к рациональным ценностям, а также от ценностей выживания — к ценностям самовыражения. Иными словами, макрофакторы нарушают процесс трансляции ценностей между поколениями — от родителей к детям. Те ценности, что носили статус важных и предпочитаемых для поколения родителей, становятся неактуальными для детей, соответственно, их передача является малозначимой или вовсе неосуществимой.

Однако в литературе нет точного ответа на вопрос, каким образом это происходит на микроуровне. Ряд психологов [Knafo, Schwartz, 2004; Tam,

¹ Работа первого автора, нашедшая отражение в данной публикации, выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Lee, 2010; Tam et al., 2012] обращались к изучению результатов передачи ценностей от родителей детям, однако редуцировали этот вопрос до простого изучения сходства ценностей родителей и их детей. Ребенок в таких исследованиях рассматривался не как активный участник процесса социализации, а скорее как пассивный «приемник» транслируемых родителями ценностей. Цель данного исследования — построить приближенную схему процесса детско-родительской трансляции ценностей, выстраивая элементы коммуникации ценностей и пытаясь выявить механизмы и факторы передачи ценностей от родителей детям на микроуровне, т.е. в процессе внутрисемейной социализации.

Опираясь на результаты предыдущих исследований [Магун, Руднев, 2014], показавших сдвиг новых поколений россиян в сторону индивидуалистических ценностей, мы предполагаем, что ценностный месседж родителей, касающийся альтруистических ценностей Универсализма и Благожелательности не доходит до детей, а передача индивидуалистических ценностей, таких как Достижение, Власть-Богатство и Гедонизм, нарушена на этапе принятия подростками транслируемых родителями ценностей, т.е. детерминирована не общением родителей со своими детьми, а передается другими агентами социализации.

Данные и метод

Для исследования в 2012 г. был проведен опрос 96 триад — выпускники средних школ (возраст — 17–18 лет) и два (в некоторых случаях один) их родителя, которые выступили в роли объекта исследования. Выборка сократилась до 58 триад, когда были исключены неполные семьи. Выбор выпускников школ не является случайным. Во-первых, к моменту выпуска из школы подросток уже обладает некоторым собственным сформированным набором ценностей, который, если следовать гипотезе формативного периода [Krosnick, Alwin, 1989], не претерпевает существенных изменений впоследствии. Во-вторых, подростки еще достаточно близки с родителями и поэтому более очевидно можно проследить влияние, оказываемое на них ценностями родительской семьи. Очевидно, что такое влияние имеет тенденцию значительно ослабевать после вступления подростка во «взрослую жизнь» и поступления в колледж или вуз, что часто влечет отделение от семьи и смену места жительства.

Подростков спрашивали об их собственных ценностях и о том, какими, по их мнению, хотели бы их видеть родители в ценностном плане; у родителей также измеряли их собственные ценности и спрашивали о том, какими

бы они хотели видеть своих детей в плане ценностей. Ценности подростков и их родителей измерялись с помощью Портретного ценностного вопросника Ш. Шварца [Schwartz et al., 2001], желаемые родителями и воспринимаемые подростками ценности измерялись с помощью модифицированных вариантов этого же вопросника. Методика выявления собственных ценностей подростков и родителей заключается в предъявлении респонденту 21 описания людей — ценностных портретов и дальнейшей их оценки респондентом по степени сходства с собой. Родителям было также предложено оценить желаемую степень сходства их сына/дочери с тем же списком ценностных портретов (ценности, которые родители хотели бы передать детям), а детям — какую, по их мнению, степень сходства с исходными описаниями хотели бы видеть у них их матери и отцы (воспринимаемые подростком родительские ценности). Степень сходства измерялась по 6-балльной шкале, где «6» — очень похож, «5» — похож, «4» — довольно похож, «3» — немного похож, «2» — не похож, «1» — совсем не похож. Список ценностных портретов был одним и тем же во всех вариантах методики. Исходные оценки усреднялись в 10 ценностных индексов: Безопасность, Конформность, Традиция, Гедонизм, Универсализм, Власть-Богатство, Достижение, Самостоятельность, Риск-Новизна, Благожелательность. Кроме того, ответы респондентов на 21 суждение прошли процедуру «центрирования» [Schwartz, 2005], чтобы исключить влияние на получаемые результаты склонности респондента использовать только одну часть шкалы (например, по всем утверждениям проставлять ответ «4» или «5», не используя остальные градации шкалы).

В результате были получены четыре ценностных набора — реальные ценности родителей (матери и отца), желаемые для детей ценности родителей (транслируемые ценности), реальные ценности подростков, а также ценности, которые, по мнению подростков, хотят им передать родители (воспринимаемые ценности). Каждый набор состоял из 10 ценностных индексов, обладающих разным уровнем важности в иерархии респондента (рис. 1).

Результаты

Вычисленные корреляции между четырьмя наборами ценностей представлены в табл. 1.

Во-первых, мы обратились к взаимосвязи между ценностями подростков и их родителей, которую можно обозначить как непосредственную или *фоновую трансляцию ценностей*. Сопоставив *личные* ценности родителей и детей, нам удалось сделать следующие выводы.

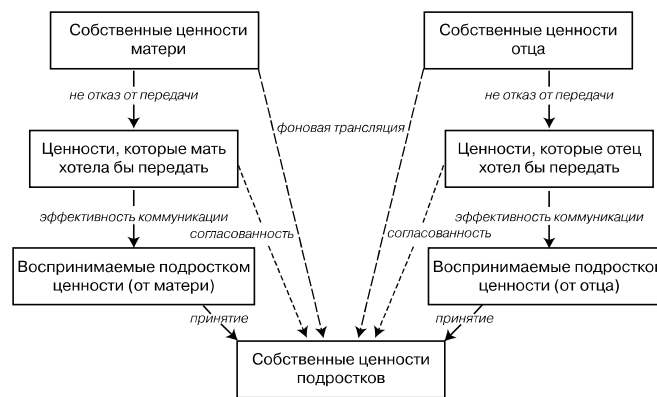

Рис. 1. Теоретическая модель трансляции ценностей от родителей детям

Большинство ценностей в небольшой степени подвержены фоновой трансляции, выше всего корреляции по ценностям Гедонизма, незначимы корреляции по ценностям Самостоятельности и Универсализма по обоим родителям, а также Безопасности по матери и Риска-Новизны и Благожелательности по отцу. Однако надо сказать, что Гедонизм для обоих родителей является одной из самых малозначимых ценностей, в то время как Безопасность — наоборот, ценится превыше всего (причем как у родителей, так и у детей). Иными словами, ценность Гедонизма активно транслируется как ценность наиболее неприемлемая, та, которая не должна быть приоритетной для подростка; Безопасность — наоборот, транслируется как ценность крайне положительная и необходимая.

Во-вторых, была прослежена коммуникативная цепь — от собственных ценностей родителей, через желаемые и воспринимаемые — к собственным ценностям подростков (рис. 1).

- Собственные ценности родителей не всегда совпадают с теми ценностями, которые они хотели бы передать своим детям, поскольку возможен *сознательный отказ от передачи* собственных ценностей в пользу социально желательных или нормативных [Tam, Lee, 2010; Tam et al., 2012]. По всем ценностям корреляции между собственными и желаемыми ценностями среди родителей положительны, статистически значимы и достаточно высоки, но по ценностям Достижения и Благожелательности среди матерей зафиксированы корреляции ниже 0,5. Одна из наиболее высоких корреляций для обоих родителей зафиксирована в случае с ценностью Безопасности, которая, как уже говорилось, наиболее приоритетна для родителей (как в качестве личной ценности, так и той, что предназначена для передачи детям).

Таблица 1. Коэффициенты корреляции между наборами ценностей родителей и подростков

		Власть-Богатство	Достижение	Гедонизм	Риск-Новизна	Самостоятельность	Универсализм	Благожелательность	Традиция	Конформность	Безопасность
Мать	Фоновая трансляция	0,42*	0,32*	0,45*	0,38*	0,19	0,14	0,29*	0,40*	0,48*	0,12
	Решение о передаче	0,66*	0,30*	0,62*	0,64*	0,57*	0,58*	0,39*	0,52*	0,51*	0,64*
	Эффективность коммуникации	0,57*	0,23	0,41*	0,43*	0,07	0,32*	0,50*	0,26*	0,24*	0,49*
	Принятие	0,34*	0,33*	0,56*	0,32*	0,27*	0,36*	0,36*	0,30*	0,46*	0,31*
Отец	Фоновая трансляция	0,28*	0,36*	0,60*	0,14	0,18	0,07	0,18	0,28*	0,35*	0,30*
	Решение о передаче	0,57*	0,54*	0,61	0,74*	0,46*	0,73*	0,68*	0,59*	0,52*	0,63*
	Эффективность коммуникации	0,64*	0,64*	0,57*	0,62*	0,48*	0,25	0,33*	0,46*	0,52*	0,73*
	Принятие	0,49*	0,55*	0,49*	0,22	0,09	0,45*	0,33*	0,47*	0,37*	0,37*

* Корреляции значимы на уровне $p < 0,05$. $N = 58$.

- **Эффективность коммуникации**, или взаимосвязь ценностей, которые родители хотели бы передать, с ценностями, которые подростки воспринимают, выглядит достаточно высокой, поскольку все корреляции положительны, значимы и относительно высоки: в среднем корреляция равна 0,35 для матерей и 0,52 для отцов. Хуже других матерями коммуницируются ценности Самостоятельности и Достижения, а отцами — ценности Универсализма. Лучше всего происходит коммуникация ценностей Власти-Богатства матерями, Безопасности, Власти-Богатства и Достижения — отцами.

- **Согласованность ценностей**, или, иными словами, соответствие личных ценностей подростка и желаемых с точки зрения родителей, достигает наивысшего своего значения в случае с ценностью Гедонизма, в то время как отсутствует какая-либо связь для ценностей Самостоятельности и Универсализма (от обоих родителей), а также для ценности Безопасности, исходящей от матерей.

- И наконец, последний этап процесса трансляции ценностей — это *принятие подростками ценностей*, которые те воспринимают в качестве передаваемых родителями (воспринимаемые). Источники нарушений на этом этапе могут вне семьи, в более широком социальном контексте, но могут находиться и внутри самих подростков, являясь проявлениями индивидуальных особенностей. Слабее других подвержены трансляции на данном этапе ценности Самостоятельности и Риска-Новизны. При этом от матерей лучше всего принимаются ценности Конформности, Гедонизма и Риска-Новизны, от отцов — Достижения, Гедонизма и Власти-Богатства.

Связь между родительскими и детскими ценностями, рассмотренная выше, показывает, насколько различия в поддержке отдельных ценностей родителями соответствуют различиям в ценностях между детьми, но ничего не говорит о передаче *уровня* субъективной важности тех или иных ценностей. На рис. 2 отражены средневыворочные значения уровня важности некоторых ценностей для матерей, отцов и детей.

Итак, гипотеза, касающаяся нарушения передачи ценностей Универсализма и Благожелательности, подтверждается частично — подростки, родители которых придают большее значение этим ценностям и стремятся передать их своим детям, не обладают, соответственно, большей выраженностью этих ценностей. Это в меньшей степени касается ценностей Благожелательности и в большей степени — Универсализма, трансляция которого нарушена и на этапе фоновой передачи. Можно отметить, что эти ценности передаются преимущественно матерями, связь же с собственными, воспринимаемыми и принятыми ценностями отцов низка или незначима. Отсутствующие или слабые корреляции говорят о нарушении трансляции ценностей, тем не менее это не означает, что у детей не могут сформироваться именно те ценности, которые родители от них ждут, однако это может происходить не «напрямую», а опосредованно, через влияние социума. Именно это мы и наблюдаем в случае Универсализма и Благожелательности: в среднем родители хотели бы видеть в своих детях более низкие уровни ценностей Универсализма и Благожелательности, чем те, которыми обладают сами, и, несмотря на нарушения в коммуникации, сами подростки обладают еще более низким уровнем этих ценностей.

Вторая гипотеза не нашла подтверждения — корреляции показали, что взаимосвязь между различными этапами трансляции индивидуалистических ценностей (Власти-Богатства, Достижения, Гедонизма) достаточно высока. Средняя важность для родителей ценностей Власти-Богатства и Достижения значимо ниже, чем та, которую они хотели бы воспитать в своих детях. Другими словами, здесь имеет место не нарушение трансляции ценностей, а, наоборот, намеренное и успешное воспитание родителями более индиви-

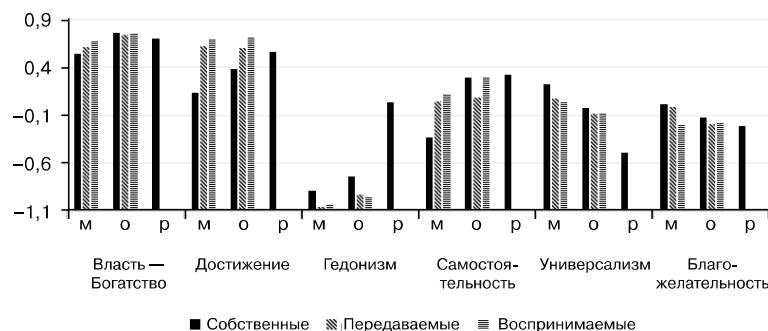

Рис. 2. Средние по выборке показатели важности некоторых ценностей для матерей (м), отцов (о) и детей (р)

дуалистических и менее гуманистических ценностей в детях. Причины таких установок родителей могут находиться в области социальных норм и их представлений о социальной реальности. Хорошо коммуницируемые ценности Гедонизма передаются преимущественно фоновым способом, а коммуницируемые и воспринимаемые уровни Гедонизма значительно ниже собственных ценностей как родителей, так и подростков. Таким образом, коммуникация между родителями и детьми относительно индивидуалистических ценностей сохранна, а межпоколенный сдвиг ценностей формируется в соответствии с ценностными различиями между родителями в разных семьях.

Отдельно следует отметить, что в отличие от других ценностей, для ценностей Самостоятельности коммуникативные цепочки не работают. На данном этапе мы можем предположить, что ценности Самостоятельности формируются строго вне семьи, какими-то внешними агентами социализации.

Как уже отмечалось, исследование носит поисковый и скорее концептуальный характер, однако нам удалось сформировать теоретическую схему анализа процесса передачи ценностей и обосновать и проверить несколько гипотез относительно различий в коммуникации разных ценностей.

Литература

Магун В.С., Руднев М.Г. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации // Образовательная политика. 2010. № 7—8.

Руднев М.Г., Магун В.С. Межпоколенная динамика базовых ценностей: пост-социалистические страны в сравнении со странами Западной и Северной Евро-

пы // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х кн. Кн. 3 / отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 537–548.

Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies. Princeton University Press, 1997.

Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65. No. 1.

Knafo A., Schwartz S.H. Identity Formation and Parent-Child Value Congruence in Adolescence // *British Journal of Developmental Psychology*. 2004. No. 22. P. 439–45.

Krosnick J.A., Alwin D.F. Aging and Susceptibility to Attitude Change // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. No. 57. P. 416–425.

Schwartz S.H. Human Values. European Social Survey EDUNET, 2005 <<http://essedunet.nsd.uib.no/cms/topics/1/>>.

Schwartz S.H., Melech G., Lehmann A., Burgess S., Harris M., Owens V. Extending the Cross-cultural Validity of the Theory of Basic Human Values with a Different Method of Measurement // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. No. 5. P. 519–542.

Tam K.-P., Lee S.-L., Kim Y.-H., Li Y., Chao M.M. Intersubjective Model of Value Transmission: Parents Using Perceived Norms as Reference When Socializing Children // *Personality & Social Psychology Bulletin*. 2012. Vol. 38. No. 8. P. 1041–1052.

Tam K.-P., Lee S.-L. What Values Do Parents Want To Socialize in Their Children? The Role of Perceived Normative Values // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2010. Vol. 41. No. 2. P. 175–181.